

*отношениях – борьбе и взаимном уничтожении, даются описания похорон и мест захоронений. Специальный раздел «Атрибуты тувинских шаманов» составлен так, что изложенное в нем в основном не повторяет уже известное, а только дополняет новыми сведениями или корректирует некоторые неточности в зафиксированных ранее материалах. Избранный нами для публикации отрывок «Мифологические корни тувинских шаманов» представляет четкую систематизацию групп шаманов по их «происхождению» с выделением пяти категорий. Авторский полевой материал позволяет внести значительные уточнения в те сведения, которыми специалисты обладали ранее.*

*Вторая часть книги «Фольклор тувинского шаманства» включает многочисленные образцы алгышей – культовых шаманских песнопений в процессе камланий по различным поводам – и завершается исследовательским очерком, в котором подчеркнута, что алгыши – культовая поэзия тувинских шаманов – «это целый раздел устного поэтического творчества тувинцев», «это память древней культуры тувинского народа».*

*Новая книга М.Б. Кенин-Лопсана – прекрасный памятник древней культуры тувинцев и подарок своему народу, благодаря которому традиционная культура возвращается современникам автора. Это великолепный подарок и научной общественности, дающий возможность использовать в исследованиях новый интересный и ценный материал.*

© 2000 г., ЭО, № 2

**М.Б. Кенин-Лопсан**

### **МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ ТУВИНСКИХ ШАМАНОВ\***

Вопросов, связанных со становлением, категориями и культовыми действиями шаманов, в той или иной степени касались все исследователи тувинского шаманства. Однако, несмотря на значительную степень изученности, отдельные его стороны оказались вне поля зрения исследователей. Нет окончательной ясности в определении шаманства вообще и тувинского в частности. По И.А. Кривелеву, «существует определенная общественная группа – шаманы, специальностью и функцией которых является посредничество между людьми и миром сверхъестественных существ – демонов...» Наиболее определено по отношению к тувинцам об этом же писал еще в 1900 году Е.К. Яковлев: «...Шаман – совершитель всякого, домашнего, общественного и родового моления, обращенного по преимуществу к злым духам».

Традиционным для русской и советской этнографии является также вопрос о становлении шамана, о наследственности шаманского «дара», об обязательном происхождении от шамана-предка. «Становление шаманов как избранных духов широко известно и описано у тюркских, да и не только тюркских народов Сибири...», – отмечает Л.П. Потанов. В большинстве случаев это действительно так, но у тувинцев существовали и другие категории шаманов, имевшие, по народным повериям, иное происхождение. Так, выделяются: 1) шаманы, ведущие свое происхождение от шаманов-предков; 2) шаманы, ведущие свое происхождение от духов земли и воды; 3) шаманы, ведущие свое происхождение от неба; 4) шаманы, ведущие свое проис-

\* Публикацию подготовила В.И. Харитонова.

хождение от злых духов «албыс»; 5) шаманы, ведущие свое происхождение от злых духов «аза». В зависимости от принадлежности к той или иной категории шамана определялось его место в шаманской иерархии и приписывались ему различные возможности воздействия на людей, обращавшихся к нему за помощью по тому или иному поводу.

1. «Ызыгуур салгап хамнаан хамнар» (шаманы, ведущие свое происхождение от шаманов-предков). По убеждению самих тувинцев, настоящим шаманом является только тот шаман, который имеет наследственное происхождение. Это наиболее сильная и многочисленная группа тувинских шаманов.

При этом отмечалось, что шаманом может стать как мужчина, так и женщина, причем, по некоторым сведениям, родоначальницей тувинских шаманок была именно женщина, убитая, по легенде, стрелой хана. «Действительно ее застрелили, но она родила сына со знаком на лбу от стрелы. Это и был родоначальник всех шаманов...»<sup>1</sup>. Как правило, шаманы знали своих предков в нескольких поколениях. По словам В.Ш. Кок-оола (1906 г.р.), его мать, в свое время знаменитая шаманка Долчан Донгак (1866–1934 гг.), гордилась тем, что она шаманила в течение пятидесяти лет и что у нее были шаманы-предки в трех поколениях. Ф.Я. Кон отмечал, что «потомственные шаманы» имеют в своей генеалогии по 8–10 шаманов<sup>2</sup>. Как правило, перед началом камлания шаманы этой категории обращались с традиционными призывами к своим предкам. Например, шаман Ооржак Шокар говорил, обращаясь к слушателям, о своем могучем предке:

Я – шамац, я – царь всех шаманов,  
Я – наследник шамана Каралбая,  
Я живу в середине царского моря,  
Я слышу царем всех шаманов<sup>3</sup>.

«Я – наследник шамана Каралбая», – в этом суть самоутверждения шамана Ооржака Шокара. У потомственных шаманов большую роль играло также прославление рода, места, где веками жили их предки-шаманы. Так, в шаманских гимнах, собранных и изданных на русском и тувинском языках Н.Ф. Катановым, имеется богатый материал на эту тему<sup>4</sup>.

Другие категории тувинских шаманов известны в литературе значительно меньше.

2. «Чер, суг ээзинден хамнаан хамнар» (шаманы, ведущие свое происхождение от хозяев земли и воды). Эти шаманы считались получившими свой дар от духов-хозяев земли и воды. Происхождение их бесспорно связано с центральными персонажами религиозной анимистической системы представлений древних тюрков. «Не менее известен факт почитания древними тюрками божества Йер-Суб, то есть Земли и Воды», – отмечает Л.П. Потапов<sup>5</sup>. Так же говорили о себе древние тюрки в рунических текстах: «Вверху Небо тюрков и священная Земля и Вода тюрков (т.е. Родина)...»<sup>6</sup>. Позднее образ Чер-Суг, по-видимому, теряет свою персонификацию и получает значение духа вообще. Так, «...по верованиям алтайцев, вся природа населена духами; данная категория духов у них носит общее название *йерсу* (духи земли и воды)»<sup>7</sup>.

Перед началом камлания шаманы этой категории обращались к своим близким.

Хозяйки-русалки земли и воды,  
Это вы, мои медно-желтые сестры.

(Сообщил Виктор Кок-оол)

или:

Духи рек, где камни сверкают, как бусы и шары!  
Давайте поищем пропавших и поведем беседу.  
Духи рек, где камни сверкают, как золото и серебро!  
Давайте ухаживать за большими, приходите ко мне.

(Сообщил Виктор Кок-оол)

Еще один очень своеобразный отрывок:

Мои духи плавают по черной воде,  
Они скачут на хариусах.  
Они, окутываясь тиной,  
Скачут весело на мальках.

(Сообщил Виктор Кок-оол)

Пример. Одним из представителей шаманов, ведущих свое происхождение от духов-хозяев земли и воды, был старший шаман Ондар Каржанмай из местности Алдыы – Шынаа Улуг-Хемского района. Лейтмотивом его камланий было восстановление связей со своими желтыми сестрами – высокими горами, бурными реками – и то хищными, то близкими ему животными и рыбами, живущими над землей и под водой (сообщил В.Ш. Кок-оол).

3. "Дээрлерден хамнаан хам" (шаманы, ведущие свое происхождение от неба). Эта категория тувинских шаманов по своему генезису также, видимо, связана с мифологией древних тюрков, а именно с образом Тенгри (Небо). «Древние тюрки устраивали Тенгри специальное моление. До недавнего времени своим высшим божеством считали Небо, именуя его тем же словом, и шаманисты – алтайцы, тувинцы, качинцы, бельтиры...»<sup>8</sup>. Еще Г.Н. Потанин отмечал, что «Улы-Хайракан, зимующий на земле и летом возносящийся на небо, бросает молнию разных цветов и кому попадет в голову, тот становится камом...»<sup>9</sup>. Подробнее об этой категории шаманов сообщает в ряде своих работ В.П. Дьяконова: «...В памяти лиц старшего поколения сохранились легенды и рассказы об особой категории шаманов, именованных небесными (*тенгри боо*)». «У южных тувинцев имелась еще одна категория – "небесные" шаманы (*тенгри боо*)». «...Становление тувинских шаманов было очень тесно связано с представлением о радуге, через которую они якобы получили дар или, вернее, сигнал к шаманству...». «Мне удалось, – пишет В.П. Дьяконова, – записать у южных тувинцев следующий рассказ, сохранившийся в памяти стариков, о таком небесном шамане по имени Ямбыл Чооду...». По шаманской мифологии, существуют «азарлар», которые живут высоко в небесных сферах. От них происходят эти шаманы. «Люди, живущие на небе (*азар курбустулар*), не похожи на земных. Они меньше ростом, и пояс их одежды подвязан на груди, живут они как бы в воздухе (*агаар*), не едят такой пищи, как на земле. Они изредка попадают на землю, и тогда шаману приходится их "выпроставивать" обратно...»<sup>10</sup>. В своих камланиях шаманы этой категории воспевали различные явления природы: грозу, молнию, град, дождь, необыкновенный восход и заход разных планет. По их убеждению, только они были способны встречаться со «стальными небесными сыновьями» – *азарларами*, которым все земное было подвластно. Вот несколько гимнов устного творчества небесных шаманов.

О вы, сыновья с небес, где азар!  
Вы, которые день и ночь пригнали на землю,  
Вы, которые тысячу звезд сторожили,  
Вы, для которых белое облако стало платком,  
Вы, для которых синее облако стало занавесом,  
Вы, для которых черная туча стала безрукавкой,  
О вы, мои сыновья, со стальных небес Курбус!

(Сообщил Виктор Кок-оол)

Непосредственное указание на небесных родителей шаманов мы находим в издании народной литературы тюркских племен.

О мой родитель, небо, владыко!  
Еще раз, о владыко! О мать моя земля!  
Помилуй меня!  
Я шаман, могущий умереть и упасть в обморок!<sup>11</sup>

Пример: Сообщил следующую легенду Монгуш Бора-Хоо Келдегейевич (1892–1970), уроженец местности Теве-Хая Дзун-Хемчикского района: «В нашем краю жил знаменитый шаман Донгак Кайгал. Он вышел из племени Хоорлар, представители которого как будто живут в небесах. Однажды Кайгал отправился на охоту и был поражен ударом молнии, после чего стал шаманом первой величины. Его приглашали на лечение тяжелобольных из самых разных мест. Однажды он был приглашен на берег реки Алаш, где вступил в спор со знаменитым шаманом той местности. Шаман из Алаша признался: "Силен шаман Кайгал, родом из небесных Хоорларов. Когда я совершаю нападение сверху на него, он превращается в пылинки и проникает сквозь землю. Когда на него нападаю снизу, он превращается в синий дым и поднимается в небеса. Мне пришлось добраться до его аала и убить выстрелом его маралуху с мараленком. Итак, я вернулся домой". Когда после этого шаман Донгак Кайгал возвратился в свой аал, оказалось, что его жена умерла при родах вместе с младенцем. Сам шаман Кайгал умер в местности Бора-Шай Овюрского района. Люди говорят, что после того, как он скончался, его бубен посещал родной край Хондергей с прощальным звоном» (Записано 2 января 1966 года).

4. «Албыстан хамнаан хамнар» (шаманы, ведущие свое происхождение от албысов). «...Албыс – высший род шаманов», – отмечает Г.Н. Потанин<sup>12</sup>. «Из злых духов, которые постоянно вредят людям, – пишет Н.Ф. Катанов, – урянхайские шаманы чаще всего упоминают трех: аза, албыс и чулбус»<sup>13</sup>. «Албыс, по сообщению Ф.Я. Кона, живет по преимуществу в песчаных местах. Мужчине он представляется красавицей, женщине – красавцем. Спереди у него обыкновенный вид, сзади – тела нет и видны все внутренности»<sup>14</sup>. Е.К. Яковлев приводит признаки вселения в будущего шамана злого духа Албыса: «У сойот признаками тяготения к шаманству указываются: зевота, потягивание всех членов, обмороки, припадки падучей, временное помешательство – албыстай берген, что значит – злой дух в него вселился»<sup>15</sup>.

Об их происхождении говорится в известной легенде, которую нам сообщил А.Ш. Баир, 1904 г., уроженец Ишкина Дзун-Хемчикского района: «Весной, когда растает снег и появляются травы, одинокий человек, попадая в глухую местность, ложится отдыхать. К нему, крепко спящему, приходит албыс – "ведьма", ловит его куду – "душу" и уносит ее с собой. Человек, ставший жертвой албыс, сразу заболевает – падает в обморок, становится рассеянным, иногда сходит с ума. Большие шаманы, отразив наступление албысов, отвоевывают душу больного и, таким образом, спасают его жизнь. Борьба шамана с албысом завершается тем, что спасенный сам превращается в шамана. Таких шаманов тувинцы называют «ук чок хамнар», то есть "шаманы без рода"». О загадочном появлении албыса – «ведьмы» Бора-Хоо Монгуш рассказал, что, встречаясь с мужчиной, албыс превращается в женщину. Увидев на своем пути женщину, албыс, наоборот, становится мужчиной. У нее верхняя губа заячья, а нижняя – с рубцами; поэтому при встрече с человеком она тщательно закрывает рукавом свой нос и губы. По представлению некоторых старых тувинцев, албыс – это женщина, у которой отсутствует нос. Она живет там, где крутые яры: броды, ущелья и горные потоки.

Шаманы этой категории всегда подчеркивают во время камлания, что они происходят от албысов. Например:

Ведьмы, вы родители,  
Приглашаю вас приблизиться,  
Будем здороваться дружно,  
Будем пить целебную воду аржаан.

(Сообщил Виктор Кок-оол)

Шаман Ховалыг Нанчык из долины реки Эйлиг-Хем так сообщил Н.Ф. Катанову о своей связи с албысами:

Покурим вместе табаку,  
Попьем вместе водки!

Будем ездить вместе на одном коне,  
Будем носить вместе одну шубу!  
Не будем скрывать того, что слышал,  
Будем беречь то, что нашли!<sup>16</sup>

Пример: Куулар Чанзан-оол, 1901 г.р., уроженец местности Чыраа-Бажы Дзун-Хемчикского района, рассказывал: «Жил шаман Куулар Тогдугаш Суг-Бажы возле устья Аянгаты Барун-Хемчикского района. Он говорил о себе: "Я – шаман из рода албысов – "ведьм". Я ходил по гальке, где было старое русло. Мне навстречу вдруг явились две красавицы, и незаметно я оказался между ними. Я чувствовал, что лежу в объятиях красавиц, крепко спящих. И так мы втроем спали на песчаной косе. Проснувшись, красавицы проводили меня к высокому яру Суг-Бажы. Там стоял большой аал, в котором жила целая группа албысов – "ведьм". Потом иногда они приходили в наш аал, видели их только мои глаза – простые смертные не могли увидеть их появления. Я вооружился шаманскими атрибутами и начал камлать. Меня никто не учил слагать шаманские песни, потому что я вышел из племени албысов"» (записано 23 июля 1972 года).

5. «Азалардан хамнаан хамнар» (шаманы, ведущие свое происхождение от азаларов – «чертей»). О происхождении азаларов сообщает Н.Ф. Катанов: «Чтобы обмануть человека, аза является ему то в образе человека, то в образе лисицы, то в виде вихря. В виде вихря он может даже попасть в юрту, в которой никогда не шаманили. Если плюнуть в вихрь 2–3 раза, то аза не причинит вреда»<sup>17</sup>. По мнению Ф.Я. Кона, «Кроме этих "аза" есть другие черти "кайбын-ку" (кыйбын-куу), причиняющие мучения во время болезни и вызывающие агонию»<sup>18</sup>. Дальше он пишет: "Болезни посылаются чертями – аза»<sup>19</sup>.

Информатор А.Ш. Баир говорил: «Аза может убить человека. Только шаману суждено видеть аза, когда он вступает с ним в бой, побеждает его в жестокой схватке и возвращает душу больному». Приведем образцы текстов шамана из рода аза:

Вы, мои черти, чертики мои!  
Приблизьтесь ко мне,  
Прошу вас подкрепиться,  
А потом отправляйтесь домой.  
Я побывал в чертовой стране,  
Я вернулся в свой аал благополучно, –  
Я шаман, который рожден шаманить,  
В этом судьба моего счастья!

(Сообщил Виктор Кок-оол)

Пребывание шамана в стране аза всегда наводит его на воспоминания о своем родном крае. Об этом говорится в следующих стихах:

О, я несчастный!  
О милостивый и красивый Шекпээр,  
Мое жилище!  
Отправляясь в землю Аза и  
Достигая жилища Чулбусов,  
Об обитаемом мною красном Шекпээре  
Я скучаю!<sup>20</sup>

Пример: Я знал шамана, который вышел из племени аза. Его звали Кужугет Кыйыр-оол. Жил он на территории Барун-Хемчикского района, в степи Чолалыг-Хову в предгорьях Кызыл – Тайги. О себе он говорил кратко и грозно: «Я вышел шаманом из племени чертей». Во время камлания обычно он обращался к своим желтым азам чтобы получить у них дополнительную силу. Шаман Кыйыр-оол умер в начале 1950 г в местности Алаш (сообщил Ч.С. Лопсан, 1911 г.р., уроженец Хонделена Барун-Хемчикского района). Одним из последних шаманов из рода аза был шаман Донгаг Сюрюн. Он жил в местности Чааты Улуг-Хемского района, в преклонные годы пере-

кочевал в Овюрский район. По его словам, шаман Сюрюн бежал от кори, которая свирепствовала в родном краю. Наступил 1922 год, и шаман Сюрюн умер от желтой чумы (сообщил В.Ш. Кок-оол).

Процесс окончательного становления шамана и ход течения т.н. шаманской болезни изучены в общей этнографии достаточно хорошо, поэтому здесь следует остановиться на некоторых менее известных деталях.

Камлание как основной вид деятельности тувинских шаманов имело разнообразные формы. При этом необходимо отметить, что не было специальной школы, в которой бы обучались молодые шаманы. Однако в практике тувинских шаманов существовала определенная форма их подготовки. Так, *буга хам* («шаман-бык») считался сильным шаманом и учил молодых шаманов искусству камлания. Обучение это могло продолжаться в течение одной недели, редко – одного месяца. «Шаман-бык» специально «репетировал» в своей юрте с молодым шаманом, учил его искусству исполнять шаманский танец, самостоятельно сочинять свою мелодию, слагать стихи под удар бубна. О том же сообщают Г.Н. Потанин и Ф.Я. Кон: «Даин-Дере (или Тере) был прежде сильный шаман, подобный силою самому небу. Потом он превратился в камень. Близ него есть камы, которые камлают, когда бывает гром. Имя Даин-Тере произносится, по словам Комбу, также Даин-Тэнгри или Даин-Тэнгир...»<sup>21</sup>. «Есть шаманы, которые перед тем как сделаться шаманами, отправлялись в местность близ Урги за благословением к Тайн-Тершу...»<sup>22</sup>. По заключению Е.К. Яковлева, «Начинающие шаманы проходят нечто вроде школы под руководством опытного шамана... Во время праздника оба шамана шаманят, что кончается нередко жестоким припадком ладучей у молодого. Все сказанное относится к шаманам наследственным...»<sup>23</sup>. То же самое существовало у среднеазиатских бахши (шаманов).

«...После лечения Тогу-Нияз стал учеником бахши и семь месяцев изучал искусство врачевания. В девятнадцать лет он уже работал как бахши...»<sup>24</sup>. Действительно, как показывает анализ материалов шаманской мифологии, каждый шаман стремился к тому, чтобы у него был свой ритуальный наряд, своя мелодия, свои тексты, свое выразительное исполнение танца, наконец, своя родословная. В этом, очевидно, следует видеть источник возникновения разных категорий шаманов в тувинском шаманстве.

Вопрос о «шаманской школе» или о категориях тувинских шаманов, известных ранее в специальных исследованиях, получает дополнительное освещение на основе нового материала. Наиболее известными были в основном две категории тувинских шаманов: *уктуг хамнар* – или потомственные шаманы и *дээрлерден хамнаан хамнар* – или шаманы небесного происхождения. Наши полевые материалы помогли выявить еще три группы шаманов: *чер, сугдан хамнаан хамнар* – шаманы, ведущие свое происхождение от хозяев земли и воды, *албыстан хамнаан хамнар* – шаманы, ведущие свое происхождение от албысов, и *азалардан хамнаан хамнар* – шаманы, ведущие свое происхождение от азаларов – «чертей».

#### Примечания

<sup>1</sup> Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. IV. СПб., 1881. С. 289–290.

<sup>2</sup> Кон Ф.Я. За пятьдесят лет. М., 1936. С. 73; Кенин-Лопсан М.Б. К вопросу о категориях тувинских шаманов // Сов. этнография (далее – СЭ). 1977. № 4. С. 92–96.

<sup>3</sup> Рукоп. фонд Тувинского науч.-исслед. ин-та языка, литературы и истории. Т. 57. Д. 250. С. 11–12 (Материалы фольклорной экспедиции в Барун-Хемчикском р-не, проведенной летом 1967 г.).

<sup>4</sup> Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В.В. Радловым. Тексты, обработанные и переведенные Н.Ф. Катановым. Ч. IX. СПб., 1907. С. 198, тувинский текст.

<sup>5</sup> Потанов Л.П. Умай – божество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник 1972. М., 1973. С. 266; *его же*. Культ гор на Алтае // СЭ. 1946. № 2. С. 145–160; *его же*. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969. С. 60, 62, 66, 358.

<sup>6</sup> Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л., 1951. С. 37.

<sup>7</sup> Дьяконова В.П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. Л., 1975 и другие работы автора.

- <sup>8</sup> *Потанов Л.П.* Умай – божество древних тюрков... С. 265.  
<sup>9</sup> *Потанин Г.Н.* Указ. раб. С. 289.  
<sup>10</sup> *Дьяконова В.П.* Указ. раб. и др. работы автора.  
<sup>11</sup> *Образцы...* С. 166.  
<sup>12</sup> *Потанин Г.Н.* Указ. раб. С. 72.  
<sup>13</sup> *Катанов Н.Ф.* Письма из Сибири и Восточного Туркестана // Приложение к LXXII тому заметок Императорской Академии наук. СПб., 1893. С. 522.  
<sup>14</sup> *Кон Ф.Я.* Указ. раб. С. 39.  
<sup>15</sup> *Яковлев Е.К.* Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск, 1900. С. 111.  
<sup>16</sup> *Образцы...* С. 44–45.  
<sup>17</sup> *Катанов Н.Ф.* Указ. раб. С. 522.  
<sup>18</sup> *Кон Ф.Я.* Указ. раб. С. 39.  
<sup>19</sup> Там же.  
<sup>20</sup> *Образцы...* С. 166.  
<sup>21</sup> *Потанин Г.Н.* Указ. раб. С. 293.  
<sup>22</sup> *Кон Ф.Я.* Исследования Ф.Я. Кона в земле урянхов // Русский антропологический журн. 1903. № 4. С. 117.  
<sup>23</sup> *Яковлев Е.К.* Указ. раб. С. 113.  
<sup>24</sup> *Тенишев Е.Р.* О центральноазиатском шаманизме // Историко-филологические исследования. Сб. ст. памяти академика Н.И. Конрада. М., 1974. С. 338.

## **М.В. К е n i n-L o p s a n. Mythological Roots of Touvinian Shamans**

This publication is the excerpt from M.V. Kenin-Lopsan's book «Touvinian Shamans» which deals with the types of Touvinian shamans as defined by their origins. The author distinguishes five shaman categories as tracing their origin back to: (1) shaman-ancestors, (2) spirits of the earth and water, (3) the sky, (4) the evil spirits albyns and (5) evil spirits aza. Three of the mentioned categories (2, 4, 5) have been outlined by the author on the basis of his own field materials.

© 2000 г., ЭО, № 2

**М.М. Г р о м ы к о**

### **ОТНОШЕНИЕ К БОГАТСТВУ И ПРЕДПРИИМЧИВОСТИ РУССКИХ КРЕСТЬЯН XIX в. В СВЕТЕ ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

Трудно богатому войти в Царство Небесное – эти слова из Евангелия (Мф. 19, 23) знал каждый русский человек. Трудно, но возможно. От человека, оказавшегося по своей воле или в силу обстоятельств богатым, требовались особые усилия на пути благочестия. Путь Христов – путь спасения вообще узок: «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13–14). А для богатого – путь к спасению в особенности узок: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19, 24). Поэтому хорошо относились к тем богатым людям, которые явно совершали эти усилия: прежде всего, творили такие добрые дела, которые позволяло им делать их богатство, тем самым как бы и оправдывая свое владение им.

Российская действительность прошлого и начала нынешнего века знала множество